

НАТАЛИЯ ПОРЫВАЙ

**ВОСПИТАНИЕ
И ДРЕССИРОВКА
ГЛАЗАМИ СОБАКИ**

Наталия Порывай

**Воспитание и дрессировка
глазами собаки**

«Издательские решения»

Порывай Н.

Воспитание и дрессировка глазами собаки / Н. Порывай —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516741-5

Эта книга о собаке, прошедшей все круги ада во время агрессивной дрессировки. История, рассказанная от лица собаки. Ее взгляд на происходящее. Ее страхи и непонимание. Ее желание жить и любить. В книге показано: Как собаки воспринимают процесс воспитания и дрессировки; Какие ошибки совершают владельцы и кинологи; Как эти ошибки влияют на собак; Какие последствия приносит агрессивная дрессировка; Как корректировать нежелательное поведение; Как научить собаку доверять вам и многое другое.

ISBN 978-5-00-516741-5

© Порывай Н.
© Издательские решения

Содержание

Воспитание и дрессировка глазами собаки	6
Предисловие	6
Часть первая. Дрессировка без воспитания	7
Глава 1. Что такое воспитание и дрессировка	7
Глава 2. Раннее детство	8
Глава 3. Меня выбрали!	9
Глава 4. Ма	10
Глава 5. Поводок?	11
Глава 6. Воспитание или размытие границ?	12
Глава 7. Я пошла на занятия	13
Глава 8. Еще одно занятие	15
Глава 9. Жизнь удалась!	16
Глава 10. Где домашка?	17
Глава 11. Случилось страшное	18
Глава 12. Послестрашие	19
Глава 13. Как меня зовут?	20
Глава 14. Новая дрессировка	21
Глава 15. Непонятная агрессия	23
Глава 16. Страх занятий	24
Глава 17. Кинологические снаряды	25
Глава 18. Стресс	26
Глава 19. В гости к кинологу	27
Глава 20. Радость или стресс?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Воспитание и дрессировка глазами собаки

Наталия Порывай

© Наталия Порывай, 2020

ISBN 978-5-0051-6741-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воспитание и дрессировка глазами собаки

Предисловие

Эта книга о собаке, прошедшей все круги ада во время агрессивной дрессировки с неадекватным владельцем, который не хотел вникать в потребности собаки и тем более объяснять ей, как нужно жить, чтобы не быть вечно наказанной.

История, рассказанная от лица собаки. Ее взгляд на происходящее. Ее страхи и непонимание. Ее желание жить и любить.

Книга основана на реальных событиях, на нескольких историях, с которыми автор столкнулся в своей кинологической практике.

Все это показано через ошибки, которые совершают люди в отношении своих собак.

Именно на ошибках воспитания и дрессировки делается главный акцент, потому что «Как правильно» может рассказать любой, а «Как не стоит делать» мало кто говорит. Но именно это составляет большой процент успеха в воспитании и дрессировке собак.

Если вы будете знать, что вот так нельзя и почему, а главное, понимать, что чувствует при этом собака, вы никогда не совершите тех ошибок, которые описаны в книге. А ваша собака просто не сможет остаться необученной у человека, который ее понимает и ценит.

В книге показаны все нюансы воспитания и дрессировки собак:

- Что такое воспитание и дрессировка и зачем они нужны;
- Как собаки воспринимают процесс воспитания и дрессировки;
- Какие ошибки совершают владельцы и кинологи;
- Как эти ошибки влияют на собак;
- Какие методы дрессировки бывают и как собаки на них реагируют;
- Какие последствия приносит агрессивная дрессировка;
- Как корректировать нежелательное поведение;
- Как научить собаку доверять вам;
- Возможно ли восстановить психику собаки и как это сделать.

И многое другое, о чем рассказывается через историю жизни одной собаки, искалеченной неправильным подходом к воспитанию и дрессировке.

Это не пособие по дрессировке, но очень хорошее дополнение к нему.

Я собрала все проблемы, с которыми ко мне когда-либо обращались. Собрала для того, чтобы показать, что собаки – умнейшие животные и ничего не делают нам назло или просто так. Любым негативным, на наш взгляд, поведением они пытаются докричаться до нас, ища поддержки и защиты. Они безумно любят нас и хотят видеть рядом сильного и справедливого лидера. И они готовы сделать что угодно, лишь бы мы не гневались, и не понимают, почему это не всегда удается. А с некоторыми людьми не удастся вообще.

Они не просто собаки, они наши верные друзья. Давайте научимся их понимать, чтобы не совершать ошибок, стоящих им так дорого.

Часть первая. Дрессировка без воспитания

Глава 1. Что такое воспитание и дрессировка

Прежде чем начать рассказывать о себе, я хочу остановиться на таких важных понятиях, как воспитание и дрессировка собаки. Многие считают, что это одно и то же. Но спешу вас заверить, это две совершенно разные вещи.

Воспитание – это процесс, связанный с установлением контакта собаки и стаи (неважно, собачьей или человеческой), социализацией и главное – установлением границ и правил, с которыми необходимо будет считаться всю собачью жизнь.

Дрессировка же – это процесс разучивания команд и совершенствование навыков. Все то, чем умные собаки занимаются на дрессировочных площадках или местах, их замещающих.

Переводя на ваш человеческий язык, воспитание – это то, чему учат ребенка дома в первые годы жизни: держать ложку в руке, ходить на горшок, одеваться самостоятельно, здороваться при встрече, говорить «спасибо» и «пожалуйста» и другие, принятые в семье нормы поведения. А «дрессировка» у ребенка начинается в школе, иногда в садике.

Вы можете спросить, всех ли собак необходимо воспитывать и дрессировать?

Конечно! Воспитывать необходимо абсолютно всех! И начинать это необходимо как можно раньше, с первых дней, когда в вашей стае появился новый четвероногий «сын» или «дочка».

И дрессировка необходима всем собакам. Вопрос только в том, в каком виде и количестве. Понятное дело, что домашний питомец не должен знать столько, сколько знает служебная собака. Но набор элементарных команд, облегчающих жизнь, знать необходимо. Такими командами являются:

«Сидеть» – для того, чтобы можно было проделывать с собакой манипуляции по осмотру или оставлять ее ждать.

«Лежать» – для того, чтобы укладывать собаку спать или отправлять на место.

«Стоять» – для того, чтобы производить осмотр, надевать амуницию или при остановках.

«Место» – для того, чтобы собака оставалась на своем месте.

«Ко мне» – для того, чтобы подзывать собаку, а не бегать за ней.

«Рядом» или «Не тяни» – для того, чтобы собака спокойно шла на поводке, не натягивая его.

«Да» и «Нет» – чтобы сообщать собаке о правильности или неправильности действий.

Это команды, цель которых может отличаться в зависимости от потребностей человека. Но это тот минимум, который должна знать и выполнять любая собака независимо от породы или ее отсутствия.

А еще важно уделять внимание развивающим играм, которые отчасти можно отнести к дрессировке. Игры помогают собакам снять напряжение, уменьшить разрушительную активность, развить мозг и выстроить взаимодействие с человеком.

В идеале, конечно, когда воспитание предшествует дрессировке, а игры являются приятным дополнением. Но жизнь сложная штука, а потому на деле может оказаться все, что угодно.

Именно об этом моя история. История дрессировки без воспитания, воспитания без дрессировки и всего вместе сразу. Что из этого получилось, читайте сами.

Глава 2. Раннее детство

Родилась я вместе со своими братьями и сестрами весной. В помете нас было шестеро, и все крупные и активные, что является нормой для такой благородной породы, как доберман.

Да, я была маленьким доберманчиком, активно изучающим окружающее пространство, заполняя свой мозг новыми нейронными связями, пока со своими правилами не вмешивалась мамка.

К сожалению, она не успела научить нас всему, что необходимо знать настоящему доберману, потому что в возрасте полутора месяцев нас всех забрал новый человек.

Нам провели повторную процедуру обрезания хвоста, уменьшив его еще на пару позвонков. После чего оставшиеся обрубки были зашиты нитками. Было не столько больно, сколько страшно. Ведь мы уже знали эту процедуру, а потому, как только в наш маленький, уже до того обрезанный хвостик вошла иглолка от шприца, все было понятно.

Вы можете спросить, зачем два раза резать хвосты? Мы не знали, зачем это нужно даже один раз! Но для людей очень важно соблюсти какие-то непонятные нормы, чтобы мы выглядели более презентабельно.

В первый раз нам попался горе-хирург, который не знал, сколько позвонков в хвосте необходимо оставить, чтобы он, хвост, был не как у спаниеля, а как у величественного добермана. Поэтому процедуру пришлось повторять.

Так же в тот страшный второй раз нам подрезали еще и уши.

Да, наши большие висячие ушки были срезаны почти полностью, остались какие-то мизерные клочки.

Именно это у вас, людей, считается эталоном красоты, от которого уже все цивилизованные страны давно отказались. Но мы родились в России, где гуманизм приобретал какую-то искаженную форму.

Итак, наши хвосты и уши были отрезаны, а мы благополучно заключены в клетку, где нам предстояло сидеть весь день. Выпускали нас оттуда только утром и вечером на час, чтобы мы поиграли и побегали по комнате, пока новый человек мыл нашу за день загаженную клетку.

Стоит ли рассказывать, что ни о каком приучении к туалету речи быть не могло? Да и других норм поведения нам не преподавали. Единственное, чему мы могли самостоятельно обучиться, это взаимодействию в своей стае.

Клетка была мала для нас шестерых, поэтому приходилось биться за кусок места и право на отдых.

Мы были окутаны одним несчастьем – заточением без права на побег.

Глава 3. Меня выбрали!

Мне было два с половиной месяца, когда в мою жизнь ворвались изменения. Я помню этот день, наполненный радостными событиями и новыми запахами, ведущими в новый мир.

Человек, у которого мы томились в клетке, на этот раз приехал не один. С ним была Она – девушка, которая из всего нашего помета выбрала именно меня. Не зря я старалась так активно на нее прыгать и тянуть за штанину, показывая, что со мной не заскучаешь.

Она взяла меня на руки, и я стала лизать ее лицо, одновременно принюхиваясь к такому новому и приятному запаху. За последний месяц моему носу удавалось принимать лишь запахи одного человека, моих братьев и сестер, комнаты и клетки, в которой мы содержались. Ну и, конечно же, неприятные запахи наших испражнений, в которых приходилось пребывать весь день.

А тут Она.

Когда меня выпустили из рук, я мгновенно начала проситься обратно. Не потому что любила сидеть на ручках, нет, этого я вовсе не знала. А потому что хотела подробнее изучить эту девушку и лизать, лизать ее лицо. Так оно мне нравилось.

А в ответ я получала такую редкую в моей жизни ласку.

Я не ошиблась в своем навязчивом поведении, и вот уже остальных щенков снова заперли в клетку, а меня оставили в комнате с Ней.

Мне можно было носиться по помещению, карабкаться на диван и общаться с людьми, которые занимались чем-то непонятным – рассматривали какие-то бумажки, передавая их из рук в руки. Отдали бы лучше их мне, я бы всех научила веселой игре.

Но люди как-то скучно проводили время, после чего эта новенькая девушка сложила бумажки в свою сумку, взяла меня на руки и понесла прочь из этой квартиры, где мне пришлось познать заточение.

Когда мы оказались на улице, я оживленно стала крутиться на руках, пытаясь выбраться и познакомиться с таким новым и интересным миром.

Кругом было много разных запахов. Ходили люди. Много людей. Передвигались какие-то громахающие железные монстры. К одному такому мы подошли, и не успела я опомниться, как оказалась поглощена им – Она втолкнула меня внутрь и через пару секунд, сама оказалась там.

Монстр оказался совсем не страшным, и там был мягкий диван, на котором я расположилась после того, как все исследовала.

Девушка потянулась ко мне и погладила, после чего монстр ожил и двинулся вперед, перемещая нас в пространстве.

Если бы не тошнота, подступающая к горлу, я бы назвала этот день самым лучшим в моей недолгой жизни. Он и был лучшим.

Я отправилась в свой новый дом. К ней и с ней, моей новой мамкой.

Глава 4. Ма

У Ма был большой дом на три комнаты, а еще кухня и балкон, и никакой клетки! Мне разрешено было перемещаться по всему помещению, чем я немедленно воспользовалась.

Столько разных запахов манили, и я носилась из одного угла в другой, не зная, что мне интереснее больше. Так долго я пробыла в заточении, и все было неизвестным и интересным.

Вот какие-то вещи, а вот мебель, все хотелось обнюхать и попробовать на зуб. Ма ходила за мной следом, и как только я принималась пробовать новый предмет, рукой отталкивала меня от него.

Видимо, эти предметы принадлежали ей, и мне их трогать запрещалось. Но были и такие, что изучить мне позволили. Этим впоследствии я и стала играть. Это была деревянная палочка, о которую я любила точить зубы. И мягкая игрушка, которую я с удовольствием драла.

Но в нашем большом доме были не только предметы, но и другие члены стаи.

Помимо Ма там жил еще ее детеныш. Двуногий. Я со всей своей детской наивностью кинулась к нему, чтобы познакомиться, но он как-то странно от меня отходил, выдавая целый шлейф неуверенности. Если бы он был собакой, то точно бы растелился пузом кверху, показывая свою покорность. Но он не мог даже поджать хвост, потому что его у него не было. И я с первых минут поняла, что этот двуногий будет стоять на низшей ступени ранга в нашей стае.

Ниже него могла оказаться только кошка, которая замыкала список жителей нашего дома. Хотя эта маленькая зараза все время норовила занять позицию повыше и оттуда достать меня своей цепкой лапой.

Странные животные эти кошки. Вместо того, чтобы познакомиться, они сразу переходят в доминирующую позицию и дерутся. Но я не теряла надежды ее обнюхать, а потому прыгала на шкаф и лаяла, призывая лохматую заразу слезть и пройти полноценный ритуал знакомств.

В нашу дискуссию вмешалась Ма, почему-то строго меня отгонявшая.

Разве она не видела, что мне интересно? Или это потому, что кошка на меня шипела, грозясь поцарапать своими когтями? Но я же ее совсем не боялась! Почему же Ма так нервничала?

Ну что ж, раз контакт с этим животным вызывает у Ма только негатив, значит, животное плохое. Буду беречь Ма от него, если решится к ней подойти. Я же умная собака, мне не нужно повторять дважды.

Глава 5. Поводок?

А вы знаете, что такое поводок? Это непонятно зачем завязанная на шее собаки веревка, которая кроме дискомфорта ничего не вызывает.

Именно так я думала, когда первый раз ощутила ее на себе.

Ма одела на меня эту странную вещь и потащила на улицу.

Я сначала рванула вперед, но как только получила удар по шее, тут же остановилась и попятилась. А Ма продолжала меня тянуть, что-то приговаривая. Вот еще, подумала я, никуда не пойду, пока на мне эта непонятная штуковина. Но Ма тоже не сдавалась и волоком тащила мое сопротивляющееся во все четыре лапы тело.

Когда мы оказались на улице, я периодически пыталась побежать вперед, но тут же нарывалась на ограничитель в виде поводка, который снова и снова ударял по шее. И я тоже упиралась и отказывалась идти.

Мы долго так бились, пытаюсь показать, кто упрямее, пока к Ма не подошла какая-то девушка, которая не только разделила с нами прогулку, но и объяснила мне, что поводок не такой страшный, как показался впервые минуты.

Для этого она села на корточки и стала звать меня. Я, поддавшись искушению познакомиться, побежала к ней, не ощущая на себе поводка. Ма следовала за мной, а веревка ослабила свое давление.

Потом Ма повторила действия той девушки, села на корточки и стала звать меня. Я с радостью кинулась к ней, и снова не ощутила поводка на себе.

Оказывается, когда я не сопротивлялась и бежала за человеком, поводок мне совершенно не мешал. Но как только я начинала упираться и тянуть назад или в сторону, он сильно сдавливал шею.

Если бы Ма объяснила мне это в самом начале, я бы так сильно не сопротивлялась при выходе из квартиры. Ведь мной тогда руководил страх перед этим неизвестным доселе предметом.

Теперь же я знала, он не только нестрашный, но и сулит такую приятную собачью радость – прогулку. Как только Ма брала его в руки, мы шли гулять.

Да и на прогулке он впоследствии помогал мне сказать Ма о том, что я хочу побегать. Для этого необходимо лишь его натянуть и упрямо идти вперед. Такое натяжение давало Ма команду, что я готова к самостоятельному выгулу. Поводок отстегивался, и вот я уже свободно носилась по полю в поисках приключений.

Какая же это все-таки приятная вещь – поводок, когда ты знаешь, как с ним обращаться.

Глава 6. Воспитание или размытие границ?

В нашей стае, как и в любой другой, были определенные правила, которые я не сразу, но начала понимать.

Первое, что я сообразила: место мне было определено на диване.

Нет, сначала Ма бросила мне на пол какую-то тряпку, которая мне совершенно не понравилась. Пару раз она меня на эту тряпку отправляла, но ночью я перелезла на диван и спала там.

Утром, когда Ма заходила в комнату, где я спала, она что-то ворчала. Но так как всегда рядом стоял ее сын, я поняла, что это в его адрес.

С дивана меня никто не сгонял, а потому я решила – спать на нем можно.

Вторым правилом стало то, что наши прогулки случались по моему желанию. Если Ма долго спала, я неслась в ее комнату, заскакивала передними лапами на кровать и начинала скулить. Она мгновенно просыпалась, быстро одевалась и бежала со мной гулять.

Третьим правилом я вывела: хочешь внимания – утащи какую-нибудь вещь Ма. Тогда она подключится к твоей игре и станет бегать, чтобы забрать вещь. Это всегда так весело!

Четвертым и важным для растущего организма было: хочешь есть – попроси! Как только Ма садилась за стол, я тут же подбегала, садилась рядом и своим взглядом показывала, как я проголодалась. Ма всегда разделяла со мной свою трапезу, показывая, насколько я значимый член стаи. К примеру, сын никогда не ел с ее тарелки, а я... В общем, жилось мне в моей стае замечательно!

Определенные правила были и на улице.

К примеру, если я сильно натягивала поводок, то Ма отпускала меня побегать без него. Такое легкое правило я усвоила за пару занятий!

Если я находила в траве какую-нибудь вкусняшку, Ма хоть и ругалась, видимо, тоже хотела, но мы снова пускались в игру «Догонялки».

А вот что мне не нравилось, так это то, что сходи я в туалет на улице, наша прогулка всегда заканчивалась. Т. е. Ма никак не могла понять, что я это делала не потому, что просилась домой, а просто мне приспичило. Если бы я могла, то терпела бы как можно дольше, чтобы насладиться прогулкой. Но активный бег провоцировал мой кишечник опорожниться, а я не знала, как сообщить Ма, что еще не нагулялась.

Необходимо проявить всю сообразительность добермана, чтобы найти выход из этой пока еще сложной ситуации. И я обязательно его найду, уж поверьте!

Глава 7. Я пошла на занятия

Сегодня был особенный день!

Сначала меня повели гулять. Ма делала это сразу же, как проснется и наворчит. Ворчала она по непонятной мне причине и иногда тыкала меня носом в сделанную мной лужу. Что я могла из этого понять? Лужи Ма неприятны, буду их прятать.

Гулять мы бежали со всех лап, спускаясь по ступенькам, которые пугали меня лишь первый день. Со второго дня Ма так быстро бежала, таща меня за собой на поводке, что я не успела среагировать и напугаться.

А еще, если бы я умела говорить, то попросила бы Ма так со мной не бегать, ведь я столько времени сидела в маленькой клетке, и мои лапы были слабы для таких марафонов. Хотелось бы размять и укрепить их во время выгула, но он был таким коротким, что я едва успевала сделать свои дела и чуть-чуть поизучать местность.

Может, не стоит ходить в туалет на улице? Ведь как только я это сделаю, Ма сразу тащит меня домой! А если я буду терпеть, то прогулка увеличится! Буду учиться терпеть.

После прогулки мы не пошли домой, а сели в ту железную коробку, в которой меня привезла Ма.

В этот раз мне там понравилось. Не укачивало, как в первый раз, да и запах по всей коробке был родной и знакомый – она пахла моей Ма.

Я забралась на мягкий диван и всю дорогу смотрела то в одно, то в другое окно, за которым мелькали такие же коробки, люди и иногда даже собаки.

Но самое большое впечатление меня ждало, когда наша коробка остановилась. К ней подбежала собака, и когда Ма открыла мою дверь, я кинулась знакомиться.

Обнюхавшись, мы обе не проявили желания лидировать и стали играть, бегая по поляне, на которой меня выпустили.

Так быстро, как моя новая знакомая, я бегать не могла, хоть и обладала более длинными лапами. Но я все равно пыталась ее догнать, ведь это было так интересно.

И только вдоволь набегавшись, я решила поприветствовать Ма моей подруги. Это была та самая девушка, которая подружила меня с поводком. Как оказалось, именно к ней мы и приехали, чтобы начать мою дрессировку – она была кинологом.

Само занятие мне безумно понравилось!

Если вначале я не совсем понимала, что от меня ждут, то уже через несколько минут мой пытливый ум подсказал: необходимо повторять то, за что я получаю лакомство. А вычислить это оказалось несложно.

Ма держала кусочек лакомства в руке и водила им перед моим носом, вырисовывая змейку. И как только я шла за рукой, уткнувшись носом в нее, она открывалась, отдавая мне заветный кусочек.

Так легко и интересно!

После нескольких таких прохождений Ма стала со мной играть, а потом мы продолжили ходить змейкой.

Это был очень ценный для меня опыт взаимодействия с Ма и возможность проявить смекалку в решении вопроса, как получить лакомство. А еще теперь у меня была подруга, с которой можно было подурачиться. Нет, с Ма я тоже любила играть, но она не умела так быстро за мной бегать.

Когда мы вернулись домой, я уставшая легла спать. День был насыщенным на приключения и вымотал меня так, что даже ужин я не попросила.

А следующим днем Ма повторяла со мной пройденный накануне урок.

Мне безумно нравилось все: заниматься с Ма; нюхать и ходить за ее рукой; получать вкусняшки и просто весело проводить время.

Это же занятие мы повторяли на улице. И в этот раз, когда Ма меня позвала, я без сожалений бросила все свои интересы и примчалась, готовая заниматься.

И я снова ходила змейкой, получала лакомство и общалась с Ма.

Глава 8. Еще одно занятие

Несколько дней мы повторяли разученный урок, а потом снова поехали к кинологу.

Перед занятием я вдоволь наносилась с моей подругой, после чего ее увели, а со мной начали заниматься.

Я гордо вышагивала змейкой, и ловила позитивные эмоции Ма, дополняющие мою награду.

Но потом мне пришлось помучиться, чтобы разгадать новое задание.

Ма с кинологом стояли возле меня и чего-то ждали. Я же ходила рядом, еще не зная, что меня ожидает. Но когда пыталась убежать, чтобы изучать местность, меня подзывали и снова чего-то ждали, пристально глядя.

Я устала и села. И тут услышала голос Ма:

– Да, молодец!

В мою пасть попал лакомый кусочек, и я снова засуетилась, пытаясь понять, за что его получила.

Я всячески вглядывалась в глаза Ма, пытаясь получить от нее подсказку, но она молчала. Единственное, что я понимала сама: необходимо совершить какое-то действие. Поэтому я крутилась, бегала, прыгала. А потом устала и снова села.

И снова это «Да, молодец!».

Я попыталась вспомнить, что делала до того, как села и услышала «Да!». Бегала? Прыгала? Точно, я прыгала!

Я стала прыгать на Ма, заглядывая в ее глаза, но не получала отклика.

Устав от бесконечных попыток получить похвалу, я легла.

Ма немного отошла, и я вскочила, чтобы подбежать к ней. Еще несколько попыток совершить кучу произвольных действий, и я села.

– Да, молодец! – прозвучало из уст Ма, и снова мне достался кусочек лакомства.

Может, все намного проще, и мне нужно было сесть?

Я села и угадала! Ма хвалила меня так сильно, что я готова была сидеть вечно. Но она зачем-то приподняла меня, сказав «Гуляй!».

Я вскочила на лапы, но тут же села, в ожидании очередной дозы лакомства и похвалы. И я их получила.

Теперь я знала, что когда Ма от меня чего-то ждет, я должна сидеть.

Заниматься с кинологом мне определенно нравилось. Это были совсем не те игры, к которым я привыкла, но они были более насыщенными и позитивными со стороны Ма.

Глава 9. Жизнь удалась!

Дома мы продолжали повторять пройденные уроки. Теперь мы играли с Ма в «Змейку» и «Давай сяду».

Я с радостью выполняла требования игры, а Ма радовалась моим успехам.

Поэтому очередная поездка к кинологу была для меня великим счастьем.

Я радостно неслась от машины к дрессировочной площадке. Радостно носилась со своей подружкой. А потом радостно крутилась возле Ма и кинолога в ожидании нового задания, показывая, что я уже умею.

В этот раз сложного ничего не было. В тот момент, когда я садилась, Ма громко говорила «Сидеть!» и через 20 минут я четко поняла, что, услышав это слово, должна сесть.

Так я и делала, когда Ма стала говорить «Сидеть!» до того, как я это сама собиралась сделать.

А еще она перестала меня хвалить, когда я делала это без команды.

Что ж, требования усложнились, но я девчонка сообразительная и быстро поняла, как нужно делать.

А Ма радовалась вместе со мной, играла после недолгих занятий, а потом мы вообще пошли гулять в поля.

С нами были моя подружка и ее Ма.

Это было чудесное время, которое подарил нам кинолог, сплотив нас с Ма и научив взаимодействовать через игры-занятия. Думаю, любая собака бы позавидовала моей насыщенной жизни, в которой еще не было места разочарованию. Оно пришло чуть позже, ударив по моему беззаботному существованию.

Да, с тех самых минут я уже не чувствовала счастливой собачей жизни. Она не просто стала угасать. Она сбежала от меня в один миг.

Глава 10. Где домашка?

Перелом наступил на следующий день после занятия, на котором я освоила команду «Сидеть!», которую хотелось повторять снова и снова, радуя Ма. Но она почему-то не оценила моего рвения, грозно прикрикнув в очередной мой присест.

Может, я поторопилась и села без команды? Но раньше, когда я ошибалась, Ма на меня не кричала, а просто не обращала внимания, и я сама быстро поправлялась.

Сейчас же она была раздражена, от нее исходил неприятный злой запах, который меня пугал.

Я еще раз попыталась поднять ей настроение, показывая, как я умею сидеть, но снова получила выговор.

Ма ругалась и выгоняла меня из комнаты. Ее как будто подменили.

Может быть, я в чем-то провинилась? А может, ей не хватает моего внимания? И я скакнула на нее, показывая, что я рядом, что бы ни произошло.

Она оттолкнула меня и снова прогнала.

Теперь я лежала на пороге ее комнаты, боясь подойти ближе, но еще больше боясь ее покинуть. Вдруг ей будет нужна моя помощь? Я всегда должна находиться рядом. Я должна беречь ее покой.

Прошел день, а мы так и не начали повторять занятия. Я периодически напоминала Ма о своем присутствии и желании с ней поиграть, но она меня постоянно прогоняла.

Единственный случай, когда мне удалось проявить свои знания, было мое кормление. Ма наложила мне в миску корм и подала команду «Сидеть!». Я обрадовалась, что наконец-то началось занятие, села и стала ждать похвалы. Но ее не последовало. Я подумала, что нужно сидеть дольше, но Ма и это не порадовало. Она сказала: «Иди ешь» и подтолкнула меня к чашке.

Есть я хотела, поэтому тут же накинулась на корм, отвлекаясь от очередного промаха.

Если это было частью занятия, то оно мне совершенно не понравилось. Я не добила похвалы от Ма, а еду мне давали и без дрессировки.

Глава 11. Случилось страшное

Мы с Ма вышли на прогулку, где меня отпустили побегать на огромной поляне недалеко от дома. Я как обычно на огромной скорости изучала местность в поисках чего-нибудь интересного. И, конечно же, нюх меня не подвел, в траве лежал пакетик, из которого донолся такой смачный запах рыбки. Но как только мой нос стал погружаться в пакет, уши услышали «Иди ко мне!». Это значило, что Ма намерена отобрать мою находку и поиграть со мной в «Догонялки».

Я схватила пакет и сиганула со всех лап от Ма, которая бежала следом и кричала разные ругательные слова. Вот этого я никогда не могла понять, если мы играли, то почему она ругалась? Впрочем, она в любой ситуации ругалась, видимо, натура у нее такая была.

Бывают же собаки, которые постоянно брешут, видимо, Ма была той же породы. Поэтому на ее человеческий лай я мало обращала внимания, заучив только конкретные слова, которые были необходимы для понимания ситуации.

В этой игре победила я. Пакет удачно был облизан, Ма меня не догнала и сдалась. А я уже носилась в поисках новой находки.

В кустах на окраине поляны я обнаружила человеческую кучку. О, этот запах ни одна собака не спутает с кошачьим или собачьим. Есть в этом что-то манящее, когда твоему растущему организму не хватает питательных веществ. Моему точно не хватало, потому я с радостью принялась поедать эту пахучую кучку.

Увлеченная поглотительным процессом, я не обратила внимания на Ма, которая подошла и со всей дури ударила меня поводком по голове. Взвизгнув, я отскочила, но тут же была поймана Ма и посажена на поводок, которым еще несколько раз получила, но уже по заднице.

Не поделилась с Ма. Такова стайная иерархия, вожак всегда ест первым. А если другой член стаи попытается на добычу раньше, то вожак его жестко отгонит.

Только почему Ма не стала есть? Странная она.

Прогулка была неудачно закончена, Ма сильно злилась и, резко дергая за поводок, тащила меня домой.

Возле подъезда копошились двое мальчишек, на которых я по привычке кинулась и стала лаять. Ма натянула поводок, показывая мне, что нуждается в моей защите и стала ругаться, как я поняла, на мальчишек.

И в этот момент произошло страшное. Один мальчишка кинул что-то маленькое мне под лапы, и оно взорвалось, напугав меня громким и неожиданным звуком. Я заметалась на поводке, пытаюсь вырваться и бежать от этой незнакомой опасности, но Ма начала дергать меня еще больше, а потом несколько раз пнула.

Что она хотела мне сказать своими действиями? Что тоже напугана? Что я не зря убегаю, этот взрыв несет большую опасность для нашей стаи, ведь даже вожак напуган. Да, когда собака в большом стрессе, она может укусить другую. Неспециально, просто куда-то нужно выплеснуть энергию. Так же поступала и Ма, пиная меня.

Глава 12. Послестрашие

В следующий раз на улицу я выходила с опаской, понимая, что тот страшный взрыв может снова обрушиться на нашу стаю.

Какое-то время я потратила на изучение безопасности и только потом вошла в привычный кураж, позволив себе заняться привычными делами.

В самом деле я же не какая-то нервная дворняга, трясущаяся по каждому мелкому шороху. Я благородный и бесстрашный доберман, который своими челюстями сможет постоять за свою стаю. И пусть я еще маленький доберман, но челюсти у меня уже большие. А еще у меня есть бесстрашный и грозный вожак, который порвет любого, посягнувшего на его стаю. Я в этом была уверена!

А вчерашняя ситуация была неожиданностью. Мы просто не знали, откуда произошла угроза и что она несла, поэтому решили не растрачивать силы впустую и скрыться. Ни одна нормальная собака не станет тратить силы впустую.

Но теперь-то мы готовы к любой атаке и больше нас не запугать неожиданностью.

Лично я настороженно следила за всем, что происходило в округе. И если нам встречалось что-то доселе незнакомое, тут же поднимала лай, прогоняя противника раньше, чем он мог бы напасть.

Вот только Ма постоянно нервничала и оттаскивала меня от всего, что вызывало у меня настороженность. Видимо, это несло очень сильную опасность, раз мой вожак предпочитал спастись бегством. Мне же приходилось довериться опыту и подчиниться, отступив.

Так я научилась сторониться людей с крупными предметами в руках, людей, передвигающихся на странных предметах, будь то велосипед или коляски. Научилась с опаской проходить мимо больших камней, бревен и крупногабаритного мусора. Мне казалось, что это затаившиеся монстры, которых я в обязательном порядке облаивала, демонстрируя готовность защищаться при необходимости.

За небольшой период, я превратилась из бесстрашного добермана в какую-то нервную пустолайку. Но Ма меня всячески поощряла за это своим вниманием и лаской, и мне уже было не так важно, что я отхожу от породной сути. Лучше уж быть брешущим доберманом, чем нелюбимой собакой.

В тот момент я считала именно так.

Глава 13. Как меня зовут?

Я не забыла представиться, просто вначале клички у меня не было, а потом потребовалось очень много времени, чтобы не только разучить свои клички, но и провести их разграничения по эмоциональной окраске. Но к пяти месяцам я уже четко все различала и не путалась.

Кличек было множество, и зависели они от настроения Ма.

К примеру, когда она радовалась, то могла назвать меня «Айдасюда», и я, отвечая ей взаимностью, радостно прыгала.

Когда она была в нейтральном настроении, то звала меня «Грета». Эту кличку я любила меньше, чем «Айдасюда», но она была лучше, чем остальные.

Потому что когда Ма злилась, она называла меня «Зараза», «Сволочь», «Дрянь» и «Тупаяскотина». Услышав такое обращение, лучшим решением было бежать и прятаться, но уж точно не идти на зов.

Если возможности бежать не было, я выражала покорность, прижав уши и опустив голову. И когда Ма переставала звать меня такими страшными кличками, я начинала к ней подлизываться, чем вызывала на ее лице улыбку чаще, нежели раздражение. Поэтому тактика примирения использовалась в ограниченном пространстве, а на улице я предпочитала убегать. Хотелось хоть чуть-чуть сохранить свой природный нрав, а не быть вечно лобызавшей ручной собачкой.

Другие члены стаи имели меньше кличек, а кошка вообще ограничивалась одной – «Кис-кис». В отличие от меня, она никогда не могла понять, зачем ее зовет Ма.

У сына было две клички. Первая «Малой», так Ма называла его почти всегда. А вот когда сильно злилась, произносила вторую кличку «Славик». А злилась она на него постоянно. Подойдет к ней – злится. Пройдет мимо – злится. Сидит в другой комнате – злится.

Как я поняла, у него роль козла отпущения. Это такая особь в стае, которую все презируют. Все отовсюду ее гоняют, но в то же время стая о ней заботится.

Именно эту роль Малому Славiku определила Ма. И когда я подрасту, тоже начну его гонять, указывая на его место. А пока моя роль сводилась к тому, чтобы получать защиту от старших, питаться, расти и учиться всему, что знает моя стая.

Я еще ничего не сказала о кличках Ма, оставив самое святое на десерт.

У нее было две клички, но так как мы, животные, не умеем говорить, звал ее так только Малой Славик: «Ма» или «Мама». Никакого психологического окраса эти клички не имели, но это и понятно, ведь Ма была вожаком стаи, и ничего кроме подчинения не желала воспринимать. Даже моя нечастая непокорность прощалась только из-за юного возраста. Но пока это заботило меня мало, ведь моей главной щенячьей задачей было вырасти и выучиться. И это, как мне казалось, у меня хорошо получалось делать.

Вот такое вот многообразие кличек было в нашей разношерстной человеко-собачье-кошачьей стае. И это, я считаю, хорошо, что уже на стадии клички каждый понимал, зачем его зовут и что необходимо предпринять, дабы избежать неприятностей. Лично я это усвоила на отлично!

Глава 14. Новая дрессировка

Каждый день я ждала, что вот этот выход из дома станет поездкой к кинологу, и Ма снова будет со мной заниматься и играть. Но этого не происходило.

И когда в один из дней она повела меня к машине, я радостно запрыгала, предвкушая дрессировку.

Мы приехали на какую-то поляну, где бегали такие же, как и я, доберманы. Это не позволило мне разочароваться, ведь впереди были новые знакомства и игры с сородичами.

Ма открыла дверь машины, и я пулей выскочила, спеша представиться.

Пока я со всеми нюхалась, Ма уже неслась ко мне с криками «Иди сюда!». Такую команду я знала, она означала «Убегай, я буду тебя догонять». И я радостно носилась по полю, убегая от Ма и бегая с новыми друзьями, которые сразу же приняли меня в свое общество.

Когда Ма выдохлась и сдалась, я подбежала к ней и неожиданно получила удар поводком по спине.

– За что? – подумала я. – Неужели игра еще не кончилась, и я должна была бегать дальше? Но мне показалось, что ты устала и не хочешь больше играть.

Я с виноватым видом, чуть пригнувшись, показывая свою покорность, подлизывалась к Ма. Она же пристегнула меня на поводок и резко дернула за собой, направляясь к незнакомой нам женщине, которая долго меня разглядывала, после чего заявила:

– Будешь заниматься теперь с нами! Нечего ходить к какому-то непонятному кинологу! Чему он вас научит? Доберман порода особая, с ними нужно быть жестче.

Я не понимала, о чем говорила эта женщина, но ее тон и запах мне не нравились. И Ма рядом с ней тревожилась, это хорошо чувствовал мой мокрый нос по гормональному фону, исходящему от ее тела.

Когда беседа закончилась, Ма отвела меня обратно на поляну, где все доберманы уже стояли возле своих хозяев, державших их на поводке. Мы присоединились к ним.

Та женщина встала перед нами и стала руководить процессом, как я поняла позже, какой-то странной дрессировки.

Мне была подана команда «Сидеть», которую я под взглядом мегеры-кинолога неуверенно выполнила. Ма хотела меня похвалить, но мегера вмешалась, заявив:

– Поправь ее, что она у тебя сидит криво!

Ма потянулась ко мне, что спровоцировало меня вскочить к ней навстречу. Мегера резко подскочила к нам,хватила у Ма поводок и грозно скомандовав «Сидеть!», потянула поводок вверх, а рукой нажала мне на зад. Я, не привыкшая к такому давлению, выскользнула из ее рук, но тут же была задушена поводком, притягивающим меня обратно.

– Сразу видно, какой тупой кинолог вас учил! Собака совершенно неуправляемая! – возмутилась мегера.

Ма почему-то стояла и не вмешивалась, хотя я очень нуждалась в ее защите. В итоге эта мегера еще несколько раз мне скомандовала и, дернув, нажала на зад. Мне пришлось подчиниться, чтобы в очередной раз избежать такого неприятного контакта.

За выполненную команду Ма дала мне сухарик¹ из моего повседневного рациона.

Такая дрессировка мне совершенно не нравилась!

Несмотря на то, что у меня была возможность перед занятием поиграть со своими сородичами, само занятие перекрывало весь полученный позитив.

¹ Сухарик – здесь имеется в виду сухой корм.

Меня дергали и били, меня заставляли делать то, чего я не хотела, и что-то постоянно требовали. Порой я и готова была сделать, но просто не знала, что. И за все мои мучения мне полагался какой-то сухарик, который я и без того получаю в качестве еды дома.

Раньше мне нравился и кинолог, и занятия в виде игр с загадками, разгадывая которые я получала мясной лакомый кусочек.

Нет, определенно, новая дрессировка мне не нравилась. Но как об этом сообщить Ма? Ма, которая так заворуженно слушала эту мегеру и повторяла все, что та ей говорила и показывала.

Глава 15. Непонятная агрессия

На следующее занятие я шла с неохотой, но все еще надеялась, что может быть по-прежнему. Я ошиблась как в этом, так и в том, что хуже быть не может. Было.

Ма стояла в стороне, когда мегера взяла поводок, на который я была пристегнута и вытащила меня вперед, где она стояла перед всеми. Потом началась моя ужасная дрессировка, которой мне никак не удавалось избежать.

Мегера командовала «Рядом!», куда-то шла и дергала меня вслед за собой. Я не успевала ни оценить возможность действовать, ни масштаб бедствия. Мне то и дело подавалась эта странная команда, а по шее приходился резкий рывок. Когда я отставала, меня дергали вперед, как только я ускорялась, меня дергали назад. Я так и не смогла понять, что нужно делать во время этой команды, но поняла другое: избежать наказания не удастся, а потому просто его ожидала, смирившись со своей участью.

Но мегере и это не понравилось, и в очередную свою команду она дернула меня так сильно, что я забыла о своих юных летах и решила показать, что перед ней не кто-то, а доберман, который может за себя постоять.

Кинувшись на мегеру, я попыталась укунить ее за руку, которой она держала поводок. Она пнула меня раньше, чем я успела клацнуть зубами, а потом резко рванула поводок на себя, и я не успела опомниться, как уже была прижата к земле.

Ма продолжала стоять в стороне и смотреть на то, как ее члена стаи обижает чужак. Она не вмешивалась. Она меня не защищала.

Значит, Ма не вожак и тоже нуждалась в защите.

Мегере я сдалась, заскулив и ослабив сопротивление. Я была слишком юна, чтобы оказать должный отпор. Но я обязательно вырасту и сумею постоять за себя и свою стаю.

А сейчас мне приходилось мириться с такой грубой дрессировкой, в которой я никак не могла разобраться.

Ма мне совсем не помогала, как бы я ни искала в ее глазах подсказки.

Сама же я усвоила только одно: когда мегера взялась за мой поводок, нужно не сопротивляться, а поддаваться на ее действия. Так будет меньше агрессии в мой адрес, и я останусь цела.

К примеру, на команду «Сидеть!» мегера захочет надавить мне на зад, а я опережу ее действия, опустив его на землю.

На команду «Лежать!» мегера станет тянуть меня поводком к земле, а я опережу ее действия и сама расстелюсь на земле. Правда, иногда ей это не нравится, и меня вздергивают вверх, а потом опять хотят потянуть вниз. Мегера в этот момент возмущается, чтобы я поправилась. Но что это значит, я пока не поняла, ведь по факту мне снова командуют «Лежать!».

Глава 16. Страх занятий

Жизнь менялась до неузнаваемости!

С тех пор, как Ма стала водить меня на странную дрессировку, она и сама стала, как та мегера. Я не понимала, чем вызваны такие перемены? Может быть, я подросла настолько, что необходимо уже бороться за свои права? Но я не чувствовала пока еще в себе этих сил. Мне хотелось взаимной любви, поддержки и внимания. Хотелось, чтобы Ма занималась со мной, как прежде. Хотелось, чтобы она играла со мной и подольше гуляла. А вместо этого, меня выводили на улицу и каждую секунду резко дергали, крича «Рядом!». Что я понимала в такие моменты? Ма нервничает, на что-то злится и пытается меня уберечь от этого неизвестного «что-то». Я всячески высматривала его и пыталась защитить нас с Ма.

Иногда этим «что-то» были люди, проходящие мимо. А иногда собаки. Я чувствовала, как Ма напрягалась при их появлении. А когда они приближались, меня бил по шее рывок поводка, Ма кричала «Рядом!» и натягивала поводок так сильно, что мои передние лапы отрывались от земли.

И если изначально при встречах с собаками я лишь хотела познакомиться, то такие действия Ма говорили мне о том, что это чужаки и они угрожают нашей стае. А еще Ма, отрывая меня от земли, говорила, чтобы я заступилась за нашу стаю. Ведь приподнятая собака всегда доминирует, а значит, если другая собака не подчинится и не уберется с нашей территории, я вынуждена буду нападать.

Этот урок я освоила быстро и стала сразу же нападать на всех встречных собак, чтобы Ма лишний раз не пришлось нервничать и намекать мне на необходимость защиты.

Но что же во всем этом бедламе означала команда «Рядом!», я так и не разобралась.

Иногда Ма подавала команду, когда никого не было. Она дергала меня к себе, и я думала, что нужно идти возле нее. Но иногда она просто меня дергала. А иногда я отходила от нее и не слышала, что должна вернуться, поэтому я сделала вывод, что эта команда значит что-то другое.

А еще меня перестали кормить. Вообще. Еду я теперь получала лишь на занятиях, которые стали моим проклятием.

Как я ни показывала Ма, что не хочу на них ездить, она все равно силой затаскивала меня в машину, а потом силой тащила на площадку. И никакая еда не была для меня стимулом, чтобы лишний раз повстречаться с мегерой и ее методами.

Глава 17. Кинологические снаряды

Как я ни упиралась, мы снова оказались на дрессировочной площадке. Только в этот раз не было этой страшной мегеры, и все люди со своими питомцами отправились вглубь площадки, где стояли различные препятствия в виде бревен, лестниц и еще каких-то странных палок.

Мы с Ма стояли и наблюдали, как другие собаки пробегали по этим предметам, а через некоторые перепрыгивали. Мне захотелось тоже залезть на рядом стоящую горку, но Ма меня одернула.

Потом к нам подошел какой-то мужчина, оставив свою собаку сидеть в стороне.

– Начни с бума! – сказал он Ма. – Только держи крепче, чтобы не рухнула.

Ма повела меня к бревну, которое было приподнято над землей на ножках. Оно было не только высоким, но и узким, поэтому, когда меня на него стали затягивать, я уперлась лапами в его основание.

Как же часто в последнее время мне приходилось упираться! Неужели в нашей стае никого не интересовали мои интересы? Ведь я так мало хотела от жизни, но так много за это платила.

Ма взяла меня на руки и втолкала на бревно. Она держала меня одной рукой под живот, а второй тянула за ошейник вперед, заставляя двигаться. Под конец бревна я все-таки отважилась на самостоятельные шаги, но не потому, что перестала бояться, а потому что увидела конец своих мучений и рванула вперед. Ма отпустила меня, и я рухнула с бревна, подвернув под себя переднюю лапу.

Вскочила я уже на трех лапах, громко крича о своей боли. И о чудо! Ма села рядом со мной на корточки и стала меня обнимать и успокаивать. Она гладила меня, а я скулила, показывая, как нуждаюсь в ее ласке. В ней я нуждалась больше, чем в облегчении физической боли.

Но самое приятное, что наше занятие на этом закончилось. Ма отвела меня в машину и повезла, как мне показалось, домой. Но мы приехали в какое-то странное заведение, где сильно пахло чем-то неприятным. Меня завели в помещение, где подняли на стол. Подошла какая-то женщина в белом халате и стала ощупывать мою лапу. Я стойко перенесла осмотр, хоть и было немного страшно. Но внимание со стороны Ма были сейчас важнее.

– Перелома нет, просто ушиб, – сказала женщина в белом халате.

– Но она так кричала, – поддержала разговор Ма.

– Она просто сильно напугалась.

Я не понимала, о чем они говорили, но эта женщина мне понравилась. Она так нежно почесала меня за ушком, да и лапу осматривала бережно, ласково со мной разговаривая.

Ма сняла меня со стола, что-то сказала женщине, и мы пошли к машине. Я уже не чувствовала такой сильной боли, но предпочитала сильно не нагружать лапу.

А после нескольких дней постоянной заботы и внимания, прогулок без резких рывков и ласкового взгляда Ма я готова была хромать вечно!

Да, я быстро сообразила, что хромота дает мне множество преимуществ и избавляет от такой нелюбимой дрессировки. С того самого момента, как я захромала, мы ни разу не поехали на адскую площадку.

А еще вернулась моя кормежка, которую я не должна была заслуживать, выполняя какие-то непонятные действия.

Я снова была любимой дочкой, от которой ничего не требуют.

Глава 18. Стресс

Как-то Ма, как обычно, ушла на работу, а вернуться забыла.

Я хорошо знала, когда она должна вернуться, ведь у нас, собак, хорошо настроены биологические часы. Мы всегда чувствуем время, когда возвращается любимый человек, и заранее уже сидим в ожидании.

А тут время пришло, а ее все не было.

Я стала волноваться. То лежала возле входной двери в надежде, что она вот-вот откроется и на пороге появится Ма. То подбегала к окну, запрыгивала на него передними лапами и смотрела, желая увидеть ее там.

Но время шло, а Ма не появлялась.

Я села у двери и громко завывала о своей тоске. Неожиданно из комнаты выбежал сын Ма и закричал на меня. Но он не обладал статусом, позволяющим мной командовать, а потому я не обращала на него внимания. И он ушел, не добившись от меня подчинения.

Я продолжала выть, периодически прерываясь на подкоп, совершаемый в основании двери. Мне казалось, я сумею вырыть яму, через которую выберусь и побегу искать Ма. Но яма не копалась, а нервы уже были на пределе. Тогда я решила унять тоску ботинком Ма, который так сладко пах ей.

Я лежала и мусолила его в пасти и не заметила, как сгрызла почти весь. И в этот момент пришла Она!

Моей радости не было предела! Я скулила, прыгала, кусалась, бегала по квартире, возвращалась и снова прыгала и скулила. Потом схватила разодранный ботинок и поднесла Ма, предлагая поиграть. Но она резко переменялась в настроении, выхватила у меня из зубов ботинок и стала меня им бить.

«За что? Я так долго тебя ждала, так радуюсь твоему приходу, а ты меня бьешь?» – думала я, уклоняясь от ее ударов по морде.

Потом досталось и сыну, который на ее крик выбежал из комнаты. Она долго его ругала за что-то, но он, кажется, тоже не понимал, за что.

Как же сложно было понять нашу Ма. В тот момент, когда нужно было радоваться, она ругалась. Если она не хотела играть, могла бы просто отказаться, зачем же было бить? Я бы и так все поняла. Хорошо, в следующий раз буду играть одна.

Глава 19. В гости к кинологу

Хромать я не переставала, хоть иногда и забывала, на какую лапу это стоит делать. Но Ма ни о чем не догадывалась и на дрессировку меня больше не возила.

Как-то мы сели с ней в машину, и я напряглась, думая, что меня снова везут на адскую площадку, но мы приехали в райское место, где жил и когда-то работал со мной первый кинолог.

Когда меня выпустили из машины, я рванула на всех четырех лапах, забыв о своей симуляции. Моему счастью не было предела – мы снова играли с подругой, а Ма с кинологом стояли в стороне, наблюдая за нами.

Я периодически подбегала к ним и показывала, что готова работать, но никто не начинал меня дрессировать, и я снова убегала играть.

В какой-то момент наши безумные игры были прерваны, нас с подругой посадили на поводок и куда-то повели.

Подруга шла рядом со своей Ма и не поддавалась на мои провокации поиграть по дороге. А Ма снова стала меня дергать, крича «Рядом!».

Что же значило это «Рядом»? То ли нужно бежать вперед, то ли идти медленно, плетясь сзади. То ли перестать играть? Что?

– Ты задержала собаку! – возмутился кинолог, обращаясь к моей Ма.

– Она бестолковая и совсем не слушается!

– Не бывает бестолковых собак...

– А моя бестолковая! – зло ответила Ма и снова меня дернула.

– Ты ей сначала объясни, что от нее хочешь, а потом требуй!

Как бы я хотела понимать человеческий язык. Может быть, тогда бы я сделала то, что Ма так от меня требовала. Но я не понимала!

Но после этой прогулки я уяснила одну очень важную вещь: если Ма меня зовет, то лучше не подбегать! На игру это больше не было похоже, а вот наказание всегда следовало. Каждый мой подход заканчивался или ударом по морде или цеплянием поводка. Поэтому, чем дольше я буду бегать, тем дольше не получу неприятности.

Вообще поводок – это сила зла. Нужно будет его погрызть, когда никого не будет дома. Однозначно, необходимо обезопасить себя от этой ограничивающей и иногда бьющей штуки.

Глава 20. Радость или стресс?

Каждая моя прогулка таила в себе такие противоречивые чувства, которые не давали мне понять, нравится ли мне гулять или нет?

С одной стороны прогулка давала возможность побегать, а моим залежавшимся лапам это было просто необходимо. Кто-то думает, что я могла бы побегать и по квартире, благо она у нас была большая, но там не разовьешь должной скорости, да и Ма постоянно ругалась, выгоняя меня на место. Так я поняла, что играть в ее присутствии нельзя, а место – это такая форма наказания, когда тебя прогоняют на подстилку, откуда ты не можешь наблюдать за происходящим в стае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.